Оксюморон образуются в результате сочетания логически несовместимых противоположных понятий: живой труп, оптимистическая трагедия. Оксюморон (т.е. соединение слов, противоположных по смыслу) широко используется в художественной литературе и публицистике. Но слова, используемые для оксюморона, в строгом значении не могут создать антонимы, так как они не относятся к одной части речи.

Антитеза (то есть контекстуальное противопоставление) отличается тем, что создается как с помощью синонимов, так и с помощью антонимов. Антонимы являются важнейшим средством создания антитезы – стилистической фигуры резкого противопоставления. Антитеза может создать эффекты сильного положительного и отрицательного контраста.

Столкновение в речи антонимов – многозначных слов рождает каламбур. Каламбур от французского языка «calembour», первоначальный смысл — это игра слов, в одной фразе наречно позволяли включить одно и то же слово в два разных значения или использовали паронимы, чтобы получились комический эффект. Он создаётся путём разных значений одного слова или разных слов, или словосочетаний, сходных по звучанию.

Антонимия фразеологизмов отличается от обычных антонимов тем, что она имеет целостное значение и устойчивую в своём составе и структуре, также воспроизводится.

Антонимия фразеологизмов часто поддерживается антонимическими связями их лексических синонимов. Например, рукой подать (близкий) – за тридевять земель (далекий); бить в цель (добиться цели) – бить мимо цели (не добиться цели).

Таким образом, в работе определили понятие антонимов, обозначили классификацию и выделили их отличия. Так при помощи антонимов, мы можем понять фразеологизм и уяснить разницу между синонимами и разобраться в значении слов. Кроме того, новые слова создаются путём антонимов. В конечном итоге, приводит к увеличению словарного запаса и расширению кругозора. Правильное использование синонимов может сделать русский язык точным и живым и избегать однообразности и повторения. В то время антонимы употребляются для улучшения убедительности и выразительности русского языка.

1. Онлайн учебник русского языка. [Электронный ресурс] – URL: <https://tepka.ru/rozentel/36.html>
2. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка // Москва: КомКнига. – 2009. – С. 407.
3. Розенталь Д. Э. Современный русский язык /Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. // Москва: АЙРИС-пресс. – 2006. – С.443.
4. Кутявин Г. Г. Полиглотный словарь антонимов и синонимов // Брянск. – 2014. – С.229.
5. Лаврова Н.А. К вопросу определения антонимии и о типологической классификации антонимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – № 7. – 2017. – С.62-71.

Исянгулова Г.А., Гарифуллин Р.Р.

О модальности долженствования и необходимости в современном башкирском языке

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-190

Аннотация

В данной статье рассмотрены лексико-грамматические способы передачи модального значения долженствования и необходимости в современном башкирском языке, так как в кипчакских языках, в том числе и в башкирском языке, отсутствует

морфологический способ выражения модального значения долженствования. На основе многочисленных примеров можно сделать вывод, что данная модальность в современном башкирском языке может быть выражена многочисленными аналитическими конструкциями, состоящими из различных глагольных форм и модальных слов *кәрәк*, *тейеш*, *зарур*, *лазым*.

Ключевые слова: башкирский язык, модальность долженствования и необходимости, модальное слово.

Abstract

This article discusses the lexical and grammatical ways of transmitting the modal meaning of the ought and the necessity in the modern Bashkir language, since in the Kipchak languages, including the Bashkir language, there is no morphological way of expressing the modal meaning of the ought. On the basis of numerous examples, it can be concluded that this modality in the modern Bashkir language can be expressed by numerous analytical constructions consisting of various verb forms and modal words *karak*, *teyesh*, *zarur*, *lazym*.

Keywords: Bashkir language, modality of duty and necessity, modal word.

В башкирском языке для передачи модальных значений долженствования и необходимости употребляется целый ряд лексико-грамматических средств. Этот вид модальности обозначает действие, будущее по отношению к моменту речи. М.В.Зайнуллин в башкирском языке выделяет следующие семантические оттенки значения долженствования: а) категорическая необходимость выполнения конкретного действия, о котором идет речь в высказывании; б) вынужденность исполнения какого-либо поручения, нежелательность данного действия для субъекта, необходимость, вызванная конкретными обстоятельствами и условиями; в) неизбежность выполнения действия, закономерный характер данного действия, его запланированность; г) необходимость и обязанность выполнения общественного и морального долга, рекомендация и совет совершить какое-либо действие; д) заинтересованность, желание субъекта в выполнении данного действия; е) значение “следует / не следует” совершить какое-либо действие; ж) нереализованную необходимость, сопровождаемую сожалением и пожеланием [3].

В кипчакских языках, в том числе и в башкирском языке, отсутствует морфологический способ выражения модального значения долженствования [5]. Модальное значение долженствования и необходимости в современном башкирском языке выражается лексико-грамматическими способами. Можно выделить следующие способы:

1. Для выражения данного значения используется модальное слово *кәрәк* “надо, необходимо”, а также аналитические конструкции, которые состоят из различных форм глагола и указанного модального слова. Примеры: Шул кешене каршы алырға без *кәрәк* (М.Карим). Ә бына хәзер килеп, картайған көнөбөззә, үлем ишкә төшкәс, загс *кәрәк* (Н.Мусин). Ун етеһе тулғас, ниңә уға аркан *кәрәк*? (М.Карим). Бына нимәгә *кәрәк* буласак аркан (М.Карим). Уға иң дөрөс, иң тапкыр, иң ғәзел яуап *кәрәк* ине (М.Карим). Гәзитсә әйтһәк, тәжрибә уртаклашыу *кәрәк* (Н.Мусин). Курай-йыр *кәрәк* (Н.Мусин). Ундай эш халкыбызға бик тә *кәрәк* (М.Идельбаев).

Кәрәк в башкирском языке чаще употребляется в сочетании со следующими глагольными формами:

1. *-ырға*, *-ергә*. Данная конструкция выражает необходимость совершения в будущем каких-либо действий и событий, при этом делается акцент на обязательность и необходимость совершения этих действий. Например: укырға *кәрәк*, алырға *кәрәк*, барырға *кәрәк*. Конструкция типа *-ырға*, *-ергә кәрәк* часто используется в прозаических произведениях. Примеры: Шуны ла *әйтергә кәрәк*: беззек ауыл кешеләре, туған-тыумасанан тыш, дәрәжәгә, абруйға, мөлкәткә карабырак аралаша (М.Карим). Барғас,

һәйбәтләп йәшәү өсөн мөмкинлектәр булдырырға кәрәк (Н.Мусин). Бейекте тәпәштән айыра белергә кәрәк! (М.Карим). Шылтыратырға, эш сыкмаһа, Өфөгә барып әйләнергә кәрәк (Н.Мусин). Эште ойоштора белергә кәрәк (Н.Мусин). Тупланған тәжрибәгә таянып, нигезле тикшеренеүҙәр башларға кәрәк (М.Идельбаев).

Отрицательная форма данной аналитической конструкции образуется двумя способами: а) при помощи аффикса отрицания *-ма, -мә*, который присоединяется непосредственно к модальному слову *кәрәк*: кәрәкмәй, килергә кәрәкмәй; б) при помощи слова *түгел* “не”: килергә кәрәк түгел. Примеры: Миңә ғәфү кәрәкмәй зә! (М.Карим). Бер кемдән дә йөн алмаштырып һакланырға кәрәкмәй... (М.Идельбаев). Был қағызың миңә кәрәк түгел (Н.Мусин).

При помощи глаголов *ине, бул-* модальное слово *кәрәк* может образовать сложные глаголы. Например: Көтөүселәргә транзистор приемниктары алып бирергә кәрәк ине бит әле (Н.Мусин). Һез, йәштәр аңламайһығыз шул, ә аңларға кәрәк ине (Н.Мусин). Күрһән, йә абынып йығылырға, йә туктап тигезләргә кәрәк ине (М.Идельбаев). Ләкин эшләргә кәрәк булды (М.Идельбаев).

2. *-ыу, -еу*. Эта конструкция также выражает необходимость совершения в будущем каких-либо действий и событий. Например: күреү кәрәк, барыу кәрәк, эшләү кәрәк. Но преимущественно употребляется в устной речи, встречается и в произведениях художественной прозы. Примеры: Был эште бөгөн үк тамамлау кәрәк (Н.Мусин). Был эшкә йылдам тотоноу кәрәк (М.Карим). Уға балаға каптырған кеүек сәйнәп каптырыу кәрәк (М.Идельбаев).

3. *-мак, -мәк*. Данная конструкция часто употребляется в вопросительных предложениях, где выражает значение возможности и невозможности. Например: эшләмәк кәрәк, йәшәмәк кәрәк, укымак кәрәк. Примеры: Нишләп улай күрәләтә хаталанмак кәрәк? (М.Идельбаев). Нисек инде уны үз кулың менән биреп ебәрмәк кәрәк? (М.Карим). Үзендә туйындырған урманды нисек шулай вәхшизәрсә тәләфләмәк кәрәк? (Н.Мусин). Кулға килеп ингән нәмәне нисек ыскындырмак кәрәк? (М.Карим).

II. Модальное значение долженствования в башкирском языке выражается словом *тейеш* “должно, необходимо” и аналитическими конструкциями, составленными из глагольных форм и указанного модального слова. Основное значение этой конструкции заключается в выражении модального значения необходимости какого-либо явления, события, действия, т.е. говорящий выражает свое убеждение в необходимости и целесообразности совершения действия. Например: эшләргә тейеш, кайтырға тейеш, алырға тейеш. Примеры: Хатта күрше булһын, барыбер һорашалар. Шулай тейеш (М.Карим). Бөгөн кайтып етергә тейеш (М.Идельбаев). Кулъязмаһын ошо айза редакцияға тапшырырға тейеш (Н.Мусин). Кемдер шул ауырлыкты күтәрергә тейеш бит (Н.Мусин). Пленум икенсе көндө үк асылырға тейеш булған (М.Идельбаев). Өсөнсө көн һуйылған һарык ите Кәһәрмән ағайзарза азы-күпме калған булырға тейеш ине әле (М.Идельбаев).

Как видно из примеров, модальное слово *тейеш* в основном употребляется с глагольной формой на *-ырға, -ергә*. Примеры: Эйе, кунакка сақырыусы һинен донъян имен, кәйефең урынында икәнән үз колағы менән ишетергә, үз күзе менән күрергә тейеш (М.Карим). Кара Йомағол сызам ғына көтөп торорға тейеш тә бит, күрәһән, сызай алмай (М.Карим). Әрем һыуы булырға тейеш (М.Карим). Ниңә без уларған кәм булырға тейеш? (Н.Мусин). Кыуанып байрам итергә тейеш урында ер һөрөп йөрөгән әзәм ниндәйерәк тискәре булырға тейеш, – үзегез уйлап карағыз (М.Карим). Шунан үзең уйлап кара инде, артабан нисек, ни өсөн йөрөтөргә тейеш буласаҡһың ул исемде (М.Идельбаев).

Очень редко, в устной речи, встречается сочетание данного модального слова с глагольной формой на *-ыу, -еу*. Пример: Картайған ата-әсәләргә карау тейеш (Н.Мусин). Употребление с глагольной формой на *-мак, -мәк* не встречается.

Отрицательная форма данной формы образуется следующим образом: аффикс отрицания *-ма, -мә* присоединяется к основе инфинитива либо вспомогательному глаголу *бул-*. Например: *бармәска тейеш, күрмәска тейеш, барырға тейеш булмаған, белергә тейеш булмаған*. Примеры: Ул был хатгы алмәска тейеш (М.Идельбаев). Ул бит ир кеше, ул куркмәска тейеш (М.Карим). Ул бит быны белергә тейеш булмаған (М.Идельбаев).

Отрицательная форма может выражаться и при помощи слова *түгел* “не”. Например: *тейеш түгел, белергә тейеш түгел, әйтергә тейеш түгел*. Примеры: Тейеш тә түгел! (М.Карим). Ул быны белергә тейеш түгел! (Н.Мусин). Балалар быны күрергә тейеш түгел! (Н.Мусин).

Таким образом, в аналитических конструкциях с модальным словом *тейеш* говорящий выражает свое убеждение в необходимости и целесообразности совершения действия, т.е. данная форма отличается своей категоричностью по сравнению с конструкцией с модальным словом *кәрәк*, т.к. в модальных конструкциях с модальным словом *кәрәк* выражается воля и желание третьего лица, а в модальных конструкциях со словом *тейеш* выражается собственное мнение говорящего.

III. Не только в башкирском, но и в некоторых тюркских языках (азербайджанском, гагаузском, турецком, узбекском, уйгурском и т.д.), существуют модальные слова со значением долженствования и необходимости, заимствованные из арабского языка, *лазым, зарур*. Примеры: Бындай изге эште матур уйзар менән башлау зарур (А.Хакимов). Вақытты белеү һис зарур түгел (Б.Рафиков). Демография мәсьәләләрен хәл итеү зарур (Газетанан). Биксәнтәй улымдың һүзәрәнә кадир яман серкеүзән һаклану сараһын бөгөндән күрә башлау лазым (И.Нугуманов). Эште вақытында эшләү лазым (И.Нугуманов).

В башкирском языке конструкции с модальными словами *зарур* и *лазым* встречаются очень редко, в основном, в исторических произведениях.

Таким образом, модальность долженствования и необходимости в современном башкирском языке может быть выражена многочисленными аналитическими конструкциями, состоящими из различных глагольных форм и модальных слов *кәрәк, тейеш, зарур* и *лазым*.

1. Грамматика современного башкирского литературного языка / Отв. редактор А.А.Юлдашев. М.: Наука, 1981. 496 с.
2. Зайнуллин М.В. Система лексических и лексико-грамматических средств выражения модальных значений в современном башкирском языке. Уфа: БДУ, 1981. 82 с.
3. Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория: На материале башкирского языка. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1986. 123 с.
4. Зайнуллин М.В. О сущности и границах категории модальности в башкирском языке. Уфа: БГУ, 2000. 293 с.; Уфа: БГУ, 2013. 380 с.
5. Зайнуллин М.В. Хәзерге башкорт телендә модаллек категорияһы. Өфө, 1975. 165 бит.

Кажарова И.А.

Тематические аспекты песенной поэзии Ф. М. Канкулова. Материалы к биобиблиографическому словарю «Адыгские писатели XIX – XXI вв.»

*ИГИ КБНЦ РАН
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/j-04-2021-191

Аннотация

В статье тезисно освещена биография и охарактеризованы тематические направления творчества адыгского поэта-песенника Ф. М. Канкулова. Обращение к песенной поэзии актуально постольку, поскольку песня, представляя один из верных